

DOI: 10.18287/2542-047X-2019-5-4-86-90
УДК 343.1

Дата поступления статьи: 23/IX/2019
Дата принятия статьи: 16/X/2019

Г. В. Стародубова

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В ОСНОВНЫХ РЕШЕНИЯХ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

© Стародубова Галина Викторовна (gv_starodubova@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой уголовного процесса, Воронежский государственный университет, 394036, Российская Федерация, г. Воронеж, Университетская пл., 1.

Тема кандидатской диссертации: «Методы и управление процессом установления истины в уголовном судопроизводстве». Автор 70 научных и учебно-методических публикаций, в том числе монографии «Установление истины в уголовном процессе» (2010), соавтор учебного пособия «Уголовно-процессуальные акты» (2017).

Область научных интересов: уголовно-процессуальное познание и доказывание; решения в уголовном процессе, их объективная основа и субъективный фактор в принятии; нравственные начала уголовно-процессуальной деятельности.

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется проблема определения процессуальной функции следователя. Указывается на разность подходов в определении направлений его деятельности. Делается вывод, что следователь осуществляет функцию расследования преступления, а избличение лица в его совершении полностью охватывается данным направлением. Основные решения следователя, оформляющие и конкретизирующие уголовное преследование обвиняемого, предполагают объективность при их принятии. УПК РФ, назвав следователя в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, вовсе не предполагает односторонность и субъективно-обвинительную направленность его деятельности при расследовании преступлений. Формальное изменение определения места следователя в системе участников уголовного процесса вряд ли способно автоматически повысить качество и эффективность предварительного следствия. В связи с этим актуализируются вопросы нравственности следователя и его процессуальной деятельности.

Ключевые слова: следователь, функция, уголовно-процессуальная деятельность, решение, объективность, расследование, уголовное преследование.

Цитирование. Стародубова Г. В. Процессуальная функция следователя и ее отражение в основных решениях по уголовному делу // Юридический вестник Самарского университета. 2019. Т. 5. № 4. С. 86–90. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-86-90>.

G. V. Starodubova

PROCEDURAL FUNCTION OF THE INVESTIGATOR AND ITS REFLECTION IN THE MAIN DECISIONS ON CRIMINAL CASE

© Starodubova Galina Viktorovna (gv_starodubova@mail.ru), Candidate of Legal Sciences, associate professor, head of the Department of Criminal Process, Voronezh State University, 1, Universitetskaya Square, Voronezh, 394036, Russian Federation.

Subject of Candidate's thesis: «Methods and management of process of establishment of the truth in criminal process». Author of 70 scientific and methodical works, including monograph «Process of establishment of the truth in criminal process» (2010), textbooks written in collaboration: «Criminal procedure acts» (2017).

Research interests: criminal procedure knowledge and proof; decisions in criminal procedure, their objective basis and a subjective factor in acceptance; moral beginnings of criminal procedure activity.

ABSTRACT

In the article the problem of definition of procedural function of the investigator is analyzed. The difference of approaches in definition of the directions of its activity is specified. The conclusion that the investigator carries out crime investigation function is drawn, and exposure of the person in its commission is completely covered by this direction. The main decisions of the investigator which are making out and concretizing criminal prosecution of the defendant assume objectivity at their acceptance. The Code of Criminal Procedure of the Russian Federation, having called the investigator among participants of criminal trial from charge, does not assume unilaterality and subjective and accusatory orientation of its activity at investigation of crimes at all. However other formal definition of the place of the investigator in the system of participants of criminal procedure is hardly capable to increase automatically quality and efficiency of pretrial investigation. In this regard issues of morality of the investigator and his procedural activity are updated.

Key words: investigator, function, criminal procedure activity, decision, objectivity, investigation, criminal prosecution.

Citation. Starodubova G. V. *Protsessual'naya funktsiya sledovatelya i ee otrazhenie v osnovnykh resheniyakh po ugovolnomu delu* [Procedural function of the investigator and its reflection in the main decisions on criminal case]. *Juridicheskii vestnik Samarskogo universiteta* [Juridical Journal of Samara University], 2019, Vol. 5, no. 4, pp. 86–90. DOI: <https://doi.org/10.18287/2542-047X-2019-5-4-86-90> [in Russian].

Действующий уголовно-процессуальный закон со всей определенностью включил следователя в число участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения (п. 47 ст. 5; ст. 38 в гл. 6 УПК РФ). Одновременно с этим законодатель определил, что деятельность, осуществляемая стороной обвинения, а значит, и следователем, в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, есть уголовное преследование (п. 55 ст. 5 УПК РФ). В то же время УПК РФ, хотя и не содержит установления о необходимости полного, всестороннего и объективного исследования обстоятельств преступления, аналогичного ст. 20 УПК РСФСР, но дает все основания для вывода о том, что расследование уголовного дела должно быть проведено именно полно, всесторонне и объективно. Системный анализ норм закона позволяет уверенно говорить об этом. И такое всестороннее и объективное расследование, а не только уголовное преследование субъекта, попавшего в орбиту уголовного судопроизводства в известном «свете», – обязанность следователя.

Кем же в связи с этим является российский следователь – исследователем или преследователем? Этот вопрос ставил перед собой и юридической общественностью и С. А. Шейфер. Он указывал на глубину и проблемность противоречия, присущего деятельности следователя, который «не может не испытывать состояния внутренней раздвоенности, сознавая себя, с одной стороны, субъектом уголовного преследования, обязанным собирать уличающие обвиняемого (подозреваемого) доказательства, а с другой – исследователем, вынужденным опровергать самого себя, устанавливая обстоятельства, несовместимые с обвинением» [1, с. 35], и приходил к выводу, что такое состояние не способствует объективному исходу доказывания.

Вопрос о роли и назначении следователя на протяжении долгого времени стабильно вызывает оживленные споры в научной среде. Ученые говорят о множественности функций, выполняемых следователем. Их комбинации предлагаются в разных вариантах: уголовное преследование (обвинение), защита, разрешение дела [2, с. 226]; расследование

в дополнение к названным [3, с. 115]; исследование обстоятельств дела, уголовное преследование, защита, устранение и возмещение вреда, возражения против гражданского иска, обеспечение прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном деле, предупреждение преступлений, процессуальное руководство и разрешение уголовного дела [4, с. 12] и т. п.

Отнесение следователя современным законом к стороне обвинения дало основание утверждать, что «он – субъект, как правило, лично «запускающий» и всегда непосредственно реализующий механизм самой основы уголовного судопроизводства – уголовного преследования» [5, с. 122]. Это верно по своей сути. Через действия и решения следователя лицо приобретает процессуальный статус подозреваемого или обвиняемого. Однако его деятельность, направленная на изобличение виновного, т. е. «связанная с собиранием и предъявлением улик обвинения лицу, поставленному в положение подозреваемого, обвиняемого» [6, с. 33], полностью укладывается в рамки расследования преступления. Уголовное преследование может быть названо одним из «составных элементов (подфункцией) функции расследования преступлений» [7, с. 196].

Однако консенсус в научной среде относительно функции следователя, и/или законодательное изъятие его из числа участников со стороны обвинения, и/или закрепление в УПК РФ института следственных судей-судебных следователей смогут ли обеспечить объективность и всесторонность расследования преступлений, исключить обвинительный уклон в деятельности следователя? Совершенно верно В. А. Лазарева указывает: возможно, «причины низкого качества предварительного расследования и необъективности правосудия связаны не с несовершенством правового регулирования, а лежат в какой-то иной плоскости? Если так, то, назвав следователя судебным или судью – следственным, проблемы, наверное, не решить» [8, с. 10].

Действующий уголовно-процессуальный закон дает возможность следователю и нацеливает его быть объективным, осуществляя производство по делу, в том числе уголовное преследование. Статья 73 УПК РФ закрепляет круг обстоятельств, подлежащих доказыванию, которые должны быть установлены в соответствии с действительностью. Совокупность этих обстоятельств такова, что следователь наряду с виновностью лица в совершении преступления обязан исследовать обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния, и обстоятельства, его смягчающие. Среди обстоятельств, характеризующих личность, может быть не только предыдущая судимость и аморальное поведение в быту, но также высшее звание «Герой Российской Федерации», присваиваемое за заслуги перед государством и народом.

Основные решения следователя, оформляющие и конкретизирующие уголовное преследование

обвиняемого, предполагают объективность при их принятии. Возможность вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого закон связывает с наличием достаточных доказательств, дающих основание для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). В постановлении могут быть перечислены имеющиеся к моменту его вынесения в материалах дела доказательства. Указание доказательственной базы в данном случае не является обязанностью следователя. Однако все положения описательной части должны в своей основе иметь доказательства, содержащиеся в деле [9, с. 68].

Сам факт предъявления обвинения не означает, что оно останется в неизменном виде до направления уголовного дела в суд. Законодатель осознает несовершенство человеческого познания и уголовно-процессуального доказывания соответственно. Не исключены такие процессуальные ситуации, когда в ходе предварительного следствия появляются основания для изменения предъявленного обвинения (ч. 1 ст. 175 УПК РФ). В него могут быть внесены изменения, не только ухудшающие положение обвиняемого, но и улучшающие его. Это вовсе не означает, что деятельность следователя меняет свою направленность с уголовного преследования на защиту от него. Следователь объективен. Если полученные доказательства дают основание для переквалификации обвинения на статью УК РФ, предусматривающую ответственность за менее тяжкое преступление, то это должно быть сделано, иное означало бы нарушение принципа законности при производстве по уголовному делу.

Если в ходе предварительного следствия предъявленное обвинение не нашло подтверждения в какой-либо части, то следователь своим постановлением прекращает уголовное преследование в соответствующей части (ч. 2 ст. 175 УПК РФ). Такое постановление не является результатом деятельности следователя, нацеленной на ограждение обвиняемого от выдвинутого против него обвинения. В нем объективно отражен результат расследования – в определенной части обвинение оказалось несостоятельным, версия следователя не соответствует действительности.

УПК РФ закрепляет механизм исправления следственной ошибки через прекращение уголовного дела и уголовного преследования в связи с тем, что отсутствует событие преступления, либо в действиях лица нет состава преступления, либо оно не причастно к преступлению (ст. 212 УПК РФ). Следователь опять же объективно оценивает результаты расследования и свои выводы оформляет постановлением. Прекращение уголовного преследования недопустимо расценивать как некачественное уголовное преследование. Отказ от уголовного преследования невиновного отвечает назначению уголовного судопроизводства, что закреплено законодательно (ч. 2 ст. 6 УПК РФ).

Итоговый акт предварительного расследования – обвинительное заключение. В нем помимо суще-

ства и формулировки предъявленного обвинения следователь обязан перечислить доказательства, его подтверждающие, а также доказательства, на которые ссылается сторона защиты, т. е. сведения, которые фактически «проверяют на прочность» утверждение следователя о виновности обвиняемого в совершении преступления. Выполнение этого требования, предъявляемого ст. 220 УПК РФ к содержанию обвинительного заключения, позволяет оценить соответствие изложенных в нем выводов собранным и исследованным в ходе предварительного следствия доказательствам, сведениям об обстоятельствах преступления. Системность этих сведений, внутренняя непротиворечивость их совокупности свидетельствует об объективности оценки события преступления, данной следователем. Само обвинительное заключение можно охарактеризовать как дополнительное средство процессуального контроля расследования преступления.

Таким образом, УПК РФ, назвав следователя в числе участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения, вовсе не предполагает односторонность и субъективно-обвинительную направленность его деятельности при расследовании преступлений. Приведенные институты сопровождаются системой прав других участников уголовного судопроизводства и гарантий этих прав, которые также рассчитаны в конечном итоге на недопущение незаконного и необоснованного обвинения личности и ее осуждения. Быть участником уголовного судопроизводства со стороны обвинения для следователя совершенно не означает права быть необъективным.

К какой бы группе субъектов уголовно-процессуальной деятельности ни относился законодатель следователя, как бы ни назывались его процессуальные функции, он представляет государство, которое посредством его деятельности выполняет свои обязательства защищать от преступлений человека, названного Конституцией РФ высшей ценностью, и одновременно защищать человека от необоснованного и незаконного уголовного преследования. Для осуществления такой защиты нет другого варианта, кроме объективного расследования. Как верно отметила В. А. Лазарева, при правильном понимании смысла и значения своей функции следователь найдет в законе все необходимое для ее правильной реализации [8, с. 11]. А такое понимание напрямую зависит от уровня нравственности человека, занимающего соответствующую должность.

Легко изменить закон в части формального определения места следователя в системе участников уголовного процесса. Гораздо труднее изменить сознание человека. Самый совершенный закон применяется человеком. И он не в состоянии заменить совесть и чувство ответственности за последствия своей деятельности. Именно правоприменитель способен сделать содержательно качественные нормативные механизмы неработающими, а порой не просто неработающими,

а дающими результат, противоположный тому, на который они рассчитаны.

В деятельности следователя его нравственный уровень особенно важен. Не умаляя значения правосудия, отметим, что при его осуществлении происходит оценка результатов работы именно следователя. В условиях низкого культурного уровня современного российского общества, неуважения к закону и государству с его системой правоохранительных органов, в том числе внутри самих правоохранительных органов, проблема нравственности следователя, как и иных субъектов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность, ярко видна и требует обсуждения с целью поиска способов ее решения в условиях современной действительности.

Библиографический список

1. Шейфер С. А. Российский следователь – исследователь или преследователь? // Российская юстиция. 2010. № 11. С. 34–36. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15594436>.
2. Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса: Основные положения науки советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. 470 с. URL: <https://ru.b-ok.cc/book/3151831/898b92>.
3. Полянский Н. Н. Очерк развития советской науки уголовного процесса. М., 1960. 212 с.
4. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. М., 1986. 160 с.
5. Баев О. Я. Функция следователя и прокурора – уголовное преследование // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 1. С. 120–127. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25782048>.
6. Ефимичев С. П., Ефимичев П. С. Расследование преступлений: теория, практика, обеспечение прав личности: монография. М., 2009. 504 с. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22320390>.
7. Азаров В. А., Ревенко Н. И., Куземабаева М. М. Функция предварительного расследования в истории, теории и практике уголовного процесса России: монография. Омск, 2006. 650 с. URL: <http://kalinovskiy-k.narod.ru/b/azarov.htm>.
8. Лазарева В. А. Российский следователь: судья или инквизитор? // Уголовное судопроизводство. 2018. № 4. С. 6–11. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35740665>.
9. Уголовно-процессуальные акты: учебное пособие для бакалавриата, специалитета и магистратуры / под ред. Г. В. Стародубовой. 2-е изд. М.: Юрайт, 2018. 446 с. URL: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/298/2974235.pdf>.

References

1. Sheyfer S. A. *Rossiiskii sledovatel' – issledovatel' ili presledovatel'?* [Russian investigator – the researcher or the persecutor?]. *Rossiiskaya yustitsiya* [Russian Justitia], 2010, no. 11, pp. 34–36. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=15594436> [in Russian].
2. Strogovich M. S. *Kurs sovetskogo ugovolnogo protsesssa: Osnovnye polozheniya nauki sovetskogo ugovolnogo protsesssa. T. 1* [Course of the Soviet criminal procedure: Basic provisions of science of the Soviet criminal procedure. Vol. 1]. М., 1968, 470 p.

Available at: <https://ru.b-ok.cc/book/3151831/898b92> [in Russian].

3. Polyanskii N. N. *Ocherk razvitiya sovetskoi nauki ugolovnogo protsessa* [Sketch of development of the Soviet science of criminal procedure]. M., 1960, 212 p. [in Russian].

4. Larin A. M. *Rassledovanie po ugolovnomu delu: protsessual'nye funktsii* [Investigation on criminal case: procedural functions]. M., 1986, 160 p. [in Russian].

5. Baev O. Ya. *Funktsiya sledovatelya i prokurora – ugolovnoe presледovanie* [The investigator and the prosecutor's function – criminal prosecution]. *Sudebnaya vlast' i ugolovnyj process* [Judicial authority and criminal process], 2016, no. 1, pp. 120–127. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=25782048> [in Russian].

6. Efimichev S. P., Efimichev P. S. *Rassledovanie prestuplenii: teoriya, praktika, obespechenie prav lichnosti: monografiya* [Investigation of crimes: theory, practice, ensuring the rights of personality: monograph]. M., 2009, 504 p. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=22320390> [in Russian].

7. Azarov V. A., Revenko N. I., Kuzembaeva M. M. *Funktsiya predvaritel'nogo rassledovaniya v istorii, teorii i praktike ugolovnogo protsessa Rossii: monografiya* [Function of preliminary investigation in the history, theory and practice of criminal procedure of Russia: monograph]. Omsk, 2006, 650 p. Available at: <http://kalinovsky-k.narod.ru/b/azarov.htm> [in Russian].

8. Lazareva V. A. *Rossiiskii sledovatel': sud'ya ili inkvizitor?* [A Russian Investigator: a Judge or an Inquisitor?]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo* [Criminal Judicial Proceeding], 2018, no. 4, pp. 6–11. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35740665> [in Russian].

9. *Ugolovno-protsessual'nye akty: uchebnoe posobie dlya bakalavriata, spetsialiteta i magistratury. Pod redaktsiei G. V. Starodubovoi. 2-e izd.* [Criminal procedure acts: textbook for Bachelor's programme, specialist's programme and Master's programme. G. V. Starodubova (Ed.). 2nd edition]. M.: Izdatel'stvo Yurait, 2018, 446 p. Available at: <https://static.my-shop.ru/product/pdf/298/2974235.pdf> [in Russian].